

*М.И. Милова,
выпускница истфака 1977 г.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ ИРИНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ ЗАВЬЯЛОВОЙ

Наверное, нет ни одного студента (ни двоечника, ни отличника), учившегося на истфаке в 70-80-е годы, кто бы не имел что вспомнить и сказать о таком преподавателе, как Ирина Владимировна Завьялова, доценте кафедры истории древнего мира и средних веков, красивейшей, неповторимой женщине, своеобразном, возможно даже уникальном преподавателе, которую с любовью называли «Бабушкой».

Я - одна из них, Маша Миткова, или теперь уже Мария Ильинична Милова, профессор кафедры политологии Института социальных наук Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.

Очень многое можно было бы вспомнить и рассказать об Ирине Владимировне. Я благодарна ей за всё, но, пожалуй, остановлюсь на двух моментах. Первый - она учила нас добросовестности в изучении истории и умению не просто выучить, а увязать выученное, системно (целостно) взглянуть на исторический процесс. Она, в отличие от многих других, формировала у нас историческое мировоззрение.

Никогда не забуду составленную с её помощью схему основных исторических событий, от античности до наших дней, где замечательно укладывались вертикально и горизонтально Византийская империя, фактически вся средневековая Европа и Евразийская степь, про историю которой мы мало знали, а тем более, комплексно осмыслить не могли. Наверное, сегодняшних историков надо готовить именно так, увязывая не только историю отдельной страны, региона или материка. Возможно, магистрам надо читать такие общие курсы, которые замыкали бы в одно целое всё, что они знают по отдельным странам. Я только тогда поняла, что такое исторический процесс и чему я должна была научиться на истфаке. И в этом пыталась помочь своему сыну - магистру и выпускнику нашего факультета 2012 года. Эта карта - схема была составлена для преподавания истории в Маякской средней школе Беляевского района Одесской области, куда я была направлена на работу учителем истории и проработала там всего один год. Карта сохранялась в кабинете истории ещё десяток лет, и по ней изучалась история многими учениками этой школы.

Ирина Владимировна не терпела халтуры в подготовке к занятиям, требовала знания источников, была очень требовательна, как мне

казалось, к сильным студентам. Была справедлива в оценке знаний, за что её и любили и даже за «двойки» не обижались. Например, на втором курсе я выполняла под её руководством курсовую работу, посвященную восстанию Уота Тайлера. Постоянно меня подбадривая и нахваливая, поощряя мои старания, Ирина Владимировна поставила мне «4», хотя предварительно оценивала мой труд выше. Она считала, что я что-то недоделала и не представила работу на «5». Я не была обижена, да и вряд ли кто мог тогда обидеться на преподавателя. По крайней мере, среди своих сокурсников, многие из которых стали кандидатами наук, доцентами и профессорами, я таких не знаю. Мне кажется, что воспитанные «Бабушкой» работать в полную силу, мы потом старались быть в научном своём становлении порядочными, добросовестными и корректными. Ирина Владимировна со своими резкими высказываниями и замечаниями всё равно оставалась для тогдашних студентов на недосягаемой высоте, которую мы впоследствии пробовали взять.

И второе, связанное с первым, - это лекции. Оценивая то время с высоты более чем 35-летнего личного опыта чтения лекций по социальным дисциплинам в высшей школе, хочу отметить, что я очень часто вспоминала отдельные лекции И.В. Завьяловой, методику проведения и состояние души, если так можно сказать, которое передавалось аудитории. Одна из таких лекций, запомнившаяся мне на всю жизнь, - по истории Столетней войны, посвященная Жанне д'Арк. Во время лекции у меня было впечатление, что в аудитории находилась сама Орлеанская дева, ведущая борьбу против англичан за освобождение Орлеана. Лектор так много рассказывала о самой Жанне, её какой-то особой любви, увязав это с подвигом женщин во время Великой Отечественной войны, глубоко любивших своих мужчин, не дождавшихся их с фронта, но сохранивших им верность. Это не было принято в тогдашнем преподавании. Личностные характеристики были подчинены более общим и значимым социально-классовым аспектам. Мы слушали как замороженные. Она была неузнаваема.

Потому как преподаватель и как женщина она осталась в моей памяти навсегда. По большей части она делала ставку на рационализм, заставляла интересными вопросами на лекции думать и работать вместе с ней, что и я пытаюсь делать сегодня. Глубокий ей поклон за профессионализм, добросовестность, уважение к знаниям и умение передать их другим.